1902 год IX-й

5932
1-й экз.
4255980

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

НАУЧНО-ФИЛОСОФСКІЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 2036

№ 5.

МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Альтшулера. Эртелевъ пер., 17—9.
1902.

Дозволено цензурою. Спб. 28 мая 1902 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 5.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Стр

1. ПСИХО - БІОЛОГИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ. Акад. проф. **В. М. Бехтерева** 1
2. КЪ ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВЪ ШКОЛѢ. Проф. **П. Лесгафта**. 26
3. ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ПОЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. **Я. Иллинича** 37
4. ИММАНЕНТНАЯ ФИЛОСОФІЯ И ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ МЕТАФИЗИКА. Д-ра филос. **Э. Борецкой** 48
5. ДВОЙНЫЯ ЗВѢЗДЫ. **С. Глазенапа**. 60
6. ЗЕМСКІЯ РЕФОРМЫ ВЪ ЭПОХУ ИВАНА ГРОЗНАГО. **Н. Родзевича** 69
7. РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ВЪ ИСТОРІИ И ОБЩЕСТВЕННАЯ НАУКА. **С. Штейнберга**. 86
8. ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВѢКА. Проф. **П. Хмелевскаго**, пер. съ польскаго С. Собанской 96
9. ПСИХОБІОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДѢЙСТВІЕ МУЗЫКИ. **А. А. Берса** 118
10. ВСЕОБЩАЯ ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ НЕБА. **Канта**. . 128
11. ВОЗДУХЪ И ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ. **К. Ціолковскаго** . . . 139
12. ИБСЕНЪ И НОВѢЙШАЯ ДРАМА. **М. Филиппова** 161
13. ИСТОРІЯ НАУКИ. РАЗВИТІЕ БІОЛОГІИ ВЪ XIX ВѢКѢ. **О. Гертвига** 192

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

14. НАУЧНЫЯ НОВОСТИ: Объясненіе зодіакальнаго свѣта.—Осміевая лампа.—Измѣняется ли продолжительность сутокъ? — Любопытный акустическій опытъ.—Ложные метеориты.—Новые опыты по цвѣтной фотографіи.— Обращеніе звѣздъ.—Свойства аргона и другихъ газовъ воздуха.—Голубая и зеленая сѣра. — Физіолого-химическое объясненіе усталости.—Искусственный дождь въ Японіи.—Наименьшій изъ микробовъ.—Борьба съ москитами на о-вѣ Кубѣ.—Новыя законности въ періодической системѣ Менделѣева.—Новыя данныя о нравахъ кукушки. 202
15. ЗАМѢТКА О НИКОЛАѢ—ОНѢ И ЕГО ЗАЩИТѢ ТРУДОВОЙ ТЕОРІИ ЦѢННОСТИ. **М. Ф.** 210
16. ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ. — Revue scientifique №№ 13 — 18. А. Фулье.—Медицина и словесность —Ф. Гленаръ.—Женская одежда и гигіена. — Ст. Менье. — Эволюція идей въ общей геологіи. — Жераръ. Игры у животныхъ и человѣка. Письмо Императора Николая о смерти Пушкина (Русск. Стар.). — Пятидесятилѣтіе со дня кончины В. А. Жуковскаго.—Приключеніе Н. М. Баранова (Ист. Вѣстн.). **Д. К-ва**. 218
17. КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ. W. Schuppe.—Связь между тѣломъ и душою. **Э. Борецкой**.—Рядъ историческихъ романовъ подъ ред. проф. А. С. Трачевскаго. **Б. Л-ва**—Собраніе сочиненій Макса Нордау.—**М. Филиппова**.—К. Е. Линдеманъ.—Общія основы энтомологіи.—**А. Рязанцева**. Кальверъ. Міровое хозяйство. **П. Берлина**. Семейный Университетъ Комарскаго. **А. Р.** — Собраніе сочиненій Георга Брандеса **М. Филиппова** 232

отдѣлъ Ш. Приложенія.

Кранцъ. Опытъ философіи литературы. Пер. **М. Славинской**, подъ ред. и съ предисл. **проф. Ѳ. Батюшкова**. . . . . .1—32

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. 1. **Тиндаль**. Лекціи о свѣтѣ (Окончаніе). 2. **Сербскій**. Современная Японія.

Во второмъ полугодіи текущаго года въ отдѣлѣ „НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ“ примутъ участіе многіе русскіе и иностранные ученые, читающіе въ Парижѣ, а также члены лекціоннаго комитета при Новороссійскомъ Университетѣ, читающіе въ народныхъ аудиторіяхъ въ Одессѣ и мн. другіе.

Замѣтка о Николаѣ—онѣ и его защитѣ трудовой теоріи цѣнности.

Въ «Русскомъ Богатствѣ» (№№ 2—3) появилась статья Николая—она о теоріи трудовой цѣнности. Для читателей «Научнаго Обозрѣнія» въ этой статьѣ найдется не много новаго. Такъ, напр., утвержденіе, что «критики» трудовой теоріи смѣшиваютъ потребительную цѣнность съ мѣновою, было уже противопоставлено пишущимъ эти строки мнимымъ антиномiямъ, выставленнымъ Струве. О смѣшеніи понятій и о догматизмѣ у нашихъ «критиковъ», писалъ также г. Карелинъ на страницахъ нашего журнала, да и вообще этотъ авторъ далъ «критикамъ» трудовой теоріи отповѣдь, на которую они до сихъ поръ не съумѣли ничего отвѣтить. Можетъ быть и для многихъ читателей несомнѣнно, что наши эксъ-марксисты, отказавшись отъ прежняго, не создали ничего новаго и даже повторили многія изъ ошибокъ той самой «вульгарной политической экономіи» къ которой они когда то относились съ такимъ пренебреженіемъ. Въ русской эксъ-марксистской литературѣ, не появилось ничего подобнаго хотя бы блестящей критикѣ Зомбарта, несомнѣнно значительно содѣйствовавшей разъясненію понятій.

Для читателей «Русскаго Богатства», привыкшихъ къ легкомысленнымъ наѣздамъ Подарскаго, Чернова и tutti quanti, тяжелая артиллерія, выступившая въ лицѣ почтеннаго и заслуженнаго экономиста, Николая—она, во всякомъ случаѣ, составляетъ хорошее пріобрѣтеніе. Къ сожалѣнію, способъ аргументаціи почтеннаго автора заставляетъ желать многаго. Прежде всего, г. Николай—онъ, несмотря на многочисленныя цитаты изъ области физики и другихъ точныхъ наукъ, обнаруживаетъ весьма незначительную точность въ опредѣленіяхъ. Такъ, на стр. 35, въ числѣ прочихъ упрощающихъ условій мы находимъ и такое: для всѣхъ отраслей промышленности въ данной странѣ «условія производительности труда», по допущенію, одинаковы. Что это значитъ? Производительность, при точномъ опредѣленіи этого понятія (на которомъ не разъ настаивалъ пишущій эти строки и которое я противопоставилъ псевдоантиномiямъ Струве) есть количество продукта, добываемое въ единицу времени. Пусть, напр., производительность труда, приложеннаго въ пекарнѣ, равна, по разсчету на одного рабочаго, 10 булкамъ въ часъ. Пусть теперь производительность труда кузнеца равна, при данныхъ условіяхъ промышленности, двумъ подковамъ въ часъ. Спрашивается, чей трудъ «производительнѣе», пекаря или кузнеца? Можно ли говорить о равенствѣ или неравенствѣ условій производительности труда въ двухъ качественно различныхъ отрасляхъ производства? Но г. Николай—онъ даже не подозрѣваетъ возможности подобнаго естественнаго вопроса. Онъ, повидимому, смѣшиваетъ производительность труда съ его способностью произвести въ данное время извѣстное количество единицъ цѣнности. Это смѣшеніе обусловливаетъ и дальнѣйшія неясности въ его изложеніи, когда рѣчь идетъ о сравненіи отраслей, повысившихъ производительность своего труда съ отсталыми отраслями, оставшимися при прежнихъ техническихъ способахъ.

Если отбросить все то, что было уже сказано до появленія статьи г. Николая—она другими авторами, то, кромѣ нѣкоторыхъ фактическихъ примѣровъ, останется одно разсужденіе, составляющее, въ сущности, ядро аргументаціи нашего автора. Подобно тому, какъ это было уже сдѣлано раньше мною, г. Николай—онъ сопоставляетъ два случая. Первый относится къ измѣненію производительности труда въ предѣлахъ одной отрасли, второй касается измѣненія строенія капиталовъ въ различныхъ отрасляхъ. Внутри одной отрасли понятіе объ измѣненіи производительности труда имѣетъ вполнѣ опредѣленное значеніе, поэтому и не удивительно, что здѣсь вопросъ рѣшается очень просто. Всякій понимаетъ, что капиталистъ, вводящій улучшенія, дѣлаетъ это не ради какихъ либо высшихъ соображеній, но просто потому, что улучшенные способы дадутъ ему перевѣсъ надъ соперниками, при чемъ и самый механизмъ конкурренціи здѣсь ясенъ. Само собою разумѣется, что если, благодаря улучшеннымъ способамъ производства, капиталистъ тратитъ на единицу товара меньше живого труда, чѣмъ тратятъ его соперники, а между тѣмъ реализуетъ тѣже цѣны (или даже нѣсколько низшія, для полнаго побѣенія конкуррентовъ), то «прогрессивный» капиталистъ получитъ монопольную прибыль, такъ какъ онъ получитъ прибавочную цѣнность въ высшемъ размѣрѣ и по высшей нормѣ, чѣмъ его конкурренты. Это просто зависитъ отъ того, что прогрессивный капиталистъ имѣетъ возможность продавать продукты хотя *ниже ихъ общественной цѣнности*, но *выше той индивидуальной цѣнности*, какая соотвѣтствуетъ его улучшеннымъ способамъ производства. Но даже этотъ простой фактъ г. Николай — онъ освѣщаетъ невѣрно, что я приписываю разсѣянности автора, ибо позднѣе онъ излагаетъ его правильнѣе. На стр. 34 онъ говоритъ: «первые (т. е. прогрессивные капиталисты. *М. Ф.*) могутъ продавать свои продукты выше ихъ общественной стоимости и будутъ продавать такъ до тѣхъ поръ, пока всѣ капиталисты данной отрасли промышленности не повысятъ производительности труда своихъ рабочихъ до уровня производительности труда предпріятія, бывшаго до того въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи».

Такимъ образомъ г. Николай—онъ представляетъ здѣсь дѣло какъ разъ наоборотъ. Прогрессивные капиталисты получаютъ будто бы какое то право продавать продукты *выше ихъ общественной цѣнности* и такимъ образомъ реализуютъ монопольную прибавочную цѣнность! Если бы это было такъ, то техническія улучшенія не понижали бы цѣнъ на товары, а способствовали бы вздорожанію товаровъ. Но въ томъ то и дѣло,

*

что «прогрессисты», продавая товары выше *индивидуальной* цѣнности, соотвѣтствующей ихъ собственнымъ условіямъ производства, въ тоже время понижаютъ среднюю *общественную* цѣнность, такъ какъ могутъ понизить и обыкновенно понижаютъ цѣны на свой индивидуальный продуктъ ниже *общественной* его цѣнности и тѣмъ сбиваютъ цѣны конкуррентовъ. Для того, чтобы приложить аналогичное разсужденіе непосредственно къ разнымъ отраслямъ, слѣдовало бы найти общую мѣру для производительности труда, скажемъ, сапожника и кузнеца, чего г. Николай—онъ никакъ не въ состояніи сдѣлать [1]). Впрочемъ и самъ г. Николай—онъ сознаетъ, что тутъ есть нѣкоторое различіе, а потому для случая разныхъ отраслей онъ пытается дать особое доказательство. Авторъ справедливо находитъ, что историческое разсужденіе Энгельса по этому вопросу должно быть дополнено отвѣтомъ, относящимся къ современному строю. И онъ пытается дать отвѣтъ при помощи слѣдующаго числового примѣра.

Пусть весь капиталъ даннаго общества равенъ 50 милл. р. Въ странѣ всего 10 тыс. рабочихъ. Въ теченіе даннаго времени они производятъ новыхъ цѣнностей каждый на 1000 тыс., т. е. всѣ на 10 милл. рублей. Норма прибавочной цѣнности пусть равна 100%. Стало быть, изъ вновь произведенныхъ цѣнностей, половина или 5 милл., пойдетъ на заработную плату, а другая половина, т. е. тоже 5 милл. составитъ массу прибавочной цѣнности или, что тоже, массу прибыли. Пусть всего есть 100 отраслей производства, въ каждой по 100 рабочихъ. Въ виду того, что весь вложенный въ промышленность капиталъ равенъ 50 милл. а прибыль 5 милл., норма прибыли равна 10%. Для симметріи допущено еще, что въ каждой отрасли производится 100 тыс. какихъ либо единицъ товара, по 1 р. за единицу.

Теперь допустимъ, вмѣстѣ съ г. Николаемъ—ономъ, что въ десяти отрасляхъ производства сдѣланы улучшенія, позволяющія сократить въ нихъ рабочее время, а стало быть и заработную плату, и число рабочихъ на половину, т. е. съ 1000 рабочихъ до 500 для всѣхъ 10 отраслей. Эти 500 рабочихъ, по допущенію, произведутъ столько же товаровъ, какъ и раньше, т. е. 1 милл. единицъ товаровъ на всѣ 10 прогрессивныхъ отраслей. Какова же теперь норма прибыли въ этихъ прогрессивныхъ производствахъ? Вмѣсто того, чтобы вычислить эту норму отдѣльно, что мы сейчасъ сдѣлаемъ за него, г. Николай — онъ вычисляетъ только среднюю норму, взявъ всѣ отрасли, какъ прогрессивныя, такъ и отсталыя. Благодаря этому пріему (отступающему отъ пріема его учителя) скрывается то огромное пониженіе нормы прибыли, которое произошло какъ разъ для прогрессивныхъ отраслей.

Весь капиталъ 10 прогрессивныхъ отраслей до введенія улучшеній былъ равенъ 5 милл. Теперь онъ сократился, во-первыхъ, на 250.000 р. вслѣдствіе сокращенія заработной платы, т. е. уменьшенія издержекъ на живой трудъ. Но авторъ допускаетъ еще сокращеніе издержекъ на сырье, на машины и т. п. и принимаетъ все сокращеніе въ 500.000. Итакъ въ десять прогрессивныхъ отраслей теперь вложено лишь 4,5 милл. Прибыль

[1]) Николай—онъ очевидно не знаетъ ничего о полемикѣ, бывшей по этому поводу между мною и г. Прокоповичемъ.

раньше была 500.000. Какова она теперь? Если вслѣдъ за Николаемъ—ономъ допустить, что измѣненіе производительности труда не вліяетъ на норму прибавочной цѣнности (противъ чего, однако, спорятъ «критики»), то прибыль равна по величинѣ новой заработной платѣ, такъ какъ норма прибавочной цѣнности принята въ 100%. Стало быть, прибыль равна 250 тыс. Итакъ, норма прибыли для 10 производствъ понизилась почти вдвое, а именно мы получимъ около 5,6% вмѣсто прежнихъ 10%. Нашъ авторъ, однако, не вычисляетъ отдѣльно прибыльности прогрессивныхъ отраслей: онъ сразу вычисляетъ среднюю норму, къ которой, по извѣстному закону Рикардо, должны тяготѣть всѣ нормы прибыли во всѣхъ производствахъ. Тогда, конечно, затушевывается самая суть вопроса — рѣзкое пониженіе нормы прибыли въ прогрессивныхъ производствахъ—и видно лишь общее, сравнительно ничтожное пониженіе. Дѣйствительно, весь общественный капиталъ теперь равенъ 49,5 милл., а вся прибыль уменьшилась лишь на 250.000, утраченныхъ прогрессивными отраслями; поэтому вся прибыль равна 4,750.000, а новая норма прибыли 9.59%, т. е. немногимъ менѣе прежней. Но если бы г. Николай—онъ избралъ нѣсколько иныя цифры, то легко могъ бы получить и гораздо большее пониженіе, а тогда по неволѣ явилось бы сомнѣніе: что же можетъ, вообще говоря, заставить капиталистовъ вводить невыгодныя для себя и для своихъ собратовъ улучшенія?

Нашъ авторъ долженъ, поэтому, принципіально доказать, что убытокъ здѣсь только кажущійся и что этотъ убытокъ есть даже, въ нѣкоторомъ родѣ, прибыль. Это онъ и пытается доказать.

Вотъ къ чему сводится апологія прогрессивнаго капитализма, влагаемая г. Николаемъ—ономъ въ уста самихъ капиталистовъ, обращающихся къ своимъ отсталымъ и недальновиднымъ собратьямъ:

Начнемъ съ цѣнъ товаровъ въ 10 прогрессивныхъ отрасляхъ. Капиталъ здѣсь равенъ теперь, какъ мы знаемъ, 4,5 милл. Допущенная г. Николаемъ—ономъ прибавочная цѣнность, превратясь въ прибыль, вычисляемую не по цѣнности, а по цѣнѣ, не можетъ уже вычисляться по прежней цѣнѣ товара, такъ какъ общеизвѣстно, что при улучшеніяхъ производства цѣны на продукты понижаются. Но каково это пониженіе? Прибавочная цѣнность равна теперь 250.000. Такова же и трудовая цѣнность прибыли, а такъ какъ товара производится столько же, какъ и раньше, прибыль же уменьшилась вдвое, то цѣна товара, соотвѣтствующая его трудовой цѣнности, должна была быть вдвое меньше прежней, т. е. упасть съ 1 р. за единицу до 50 коп. Мы, однако, не станемъ оспаривать того, что здѣсь, какъ и въ случаѣ измѣненія производительности въ одной и той же отрасли, возможна реализація цѣнъ выше индивидуальной цѣнности, причемъ вмѣсто индивидуальной цѣнности придется имѣть дѣло съ цѣнностью, относящейся къ цѣлымъ отраслямъ производства. Мы согласны допустить вслѣдъ за г. Николаемъ—ономъ, что въ 10 прогрессивныхъ отрасляхъ единица товаровъ разныхъ наименованій продается по 68 коп.—цѣна, при которой прогрессивные капиталисты какъ разъ реализуютъ среднюю прибыль равную 9,6%. Подвинулись ли мы этимъ путемъ въ рѣшеніи основной трудности? Нисколько.

Трудность состоитъ не только въ томъ, чтобы объяснить, какимъ образомъ прогрессивные капиталисты повышаютъ цѣны своихъ товаровъ

выше ихъ цѣнности, но и въ томъ, чтобы понять, *почему вообще вводятся улучшенія, понижающія среднюю норму прибыли*, т. е. дѣлающія примѣненіе *всѣхъ вообще* капиталовъ менѣе выгоднымъ, чѣмъ это было до введенія улучшеній. На этотъ вопросъ г. Николай—онъ также пытается дать отвѣтъ; но здѣсь его понятія окончательно спутываются.

Авторъ предполагаетъ, что спросъ или общественная потребность на продукты вполнѣ соотвѣтствуетъ размѣрамъ производства и потому объяснить все дѣло *безъ расширенія производства*. Здѣсь онъ неминуемо терпитъ полное фіаско, ибо 9,6% никакъ не могутъ стать болѣе 10%. Не имѣя въ своемъ распоряженіи настоящихъ доводовъ, г. Николай—онъ, заставляетъ своихъ прогрессивныхъ капиталистовъ подѣйствовать на чувства отсталыхъ собратовъ. «Прогрессисты» прибѣгаютъ даже къ угрозамъ. Отсталые должны принять на себя часть убытковъ отъ пониженія цѣнъ на товары, подъ страхомъ самыхъ тяжкихъ каръ на случай отказа. Отсталые не смѣютъ стремиться къ прибыли, какую они получали раньше: они должны понизить цѣны на свои товары настолько, чтобы получать не выше средней прибыли. Если же отсталые будутъ упорствовать, то прогрессисты угрожаютъ сократить..... свое собственное производство. Не въ правѣ ли отсталые отвѣтить на это непрошеннымъ совѣтникамъ примѣрно слѣдующее: «Развѣ мы просили васъ вводить ваши глупыя улучшенія, понизившія и нашу и, въ концѣ концовъ, вашу норму прибыли? Не проще ли вамъ вернуться къ прежнимъ, технически менѣе совершеннымъ, но за то болѣе прибыльнымъ способамъ производства? Бросьте ваши нелѣпыя затѣи. Вспомните помѣщиковъ, вводившихъ паровые плуги при такихъ условіяхъ, когда было выгоднѣе пахать сохою. Каковы бы ни были ваши заслуги передъ обществомъ, вы, съ нашей точки зрѣнія, окажетесь просто смѣшными Донъ-Кихотами, и мы вовсе не хотимъ отвѣтствовать за ваши забавы». Не знаемъ, что отвѣтилъ бы на это г. Николай—онъ, такъ какъ его «отсталые» капиталисты по-просту молчатъ; но его «прогрессисты», во всякомъ случаѣ, не унываютъ. Они внушаютъ отсталымъ:

„Вы говорите, что норма вашей прибыли сократится. Конечно. Но вѣдь такова уже судьба (!?) нашего способа производства. Къ тому же и сократится то она только номинально (!). Реально, какъ вы сами отлично понимаете, вы получите какъ разъ столько же, сколько получали прежде. Повторяемъ, если вы не согласитесь на наши условія добровольно, то вновь возникшія условія рынка принудятъ васъ къ этому. Кромѣ того, вамъ прекрасно извѣстно, что мы произвели усовершенствованія, затратили относительно больше постояннаго капитала, подъ давленіемъ тяготѣвшаго надъ всѣми нами кризиса; вѣдь вы на себѣ испытали его дѣйствіе. Мы вышли изъ затрудненія, между прочимъ, при помощи усовершенствованій, удешевившихъ стоимость производства нашихъ товаровъ, которыя хотя и дали намъ возможность продавать наши товары выше ихъ индивидуальной стоимости, но мы не можемъ, тѣмъ не менѣе, реализовать прежнюю норму прибыли. Подъ вліяніемъ кризиса, только что всѣми нами пережитаго, вѣдь вы не могли выручить не только прежнюю норму прибыли, но не получали даже и той, съ которой волей-неволей приходится помириться въ настоящее время всѣмъ намъ. Къ тому же надо еще прибавить (но это между нами), что мы рѣшительно ничего въ дѣйствительности не потеряемъ. Вѣдь, хотя норма прибыли и уменьшится, но размѣръ ея, по мѣрѣ удешевленія продукта и увеличенія сбыта и соотвѣтственнаго расширенія производства—возрастетъ. Въ убыткѣ, право, никто изъ насъ не будетъ. А это, между тѣмъ, дастъ возможность нашимъ идеологамъ прославить наше великодушіе, готовность поступиться нашими карманными интересами ради общаго блага, утверждать, что и машины наши создаютъ стоимость, что

„между человѣкомъ и машиною (въ отношеніи созданія цѣнныхъ продуктовъ) принципіальнаго различія не существуетъ“. Словомъ, мы и невинность соблюдаемъ, и капиталъ пріобрѣтаемъ“...

Мы выписали эту цитату цѣликомъ, такъ какъ она весьма характерна для способа аргументаціи, свойственнаго нашему автору, который примѣшиваетъ къ вопросу вещи, не идущія, какъ говорится, ни къ селу, ни къ городу. При чемъ тутъ кризисы? Неужели улучшенія вводятся подъ гнетомъ кризисовъ? Если это и бываетъ, то не какъ общее правило. Неужели здѣсь недостаточно естественной психологіи капиталиста, всегда требующей возможно большей прибыли, причемъ онъ всегда фактически извлекаетъ монопольную прибыль, пока его конкурренты не введутъ такого же самаго улучшенія или еще большаго. При чемъ тутъ также идеологи, утверждающіе равенство человѣка съ машиною? Вѣдь эти идеологи не только не говорятъ, что капиталистъ «поступается своими интересами ради общаго блага», но, наоборотъ, утверждаютъ, что капиталистъ умудряется извлекать изъ лошадей и даже изъ машинъ такую же прибавочную цѣнность, какъ изъ человѣка. Не довольствуясь способностью эксплуатировать человѣка, «идеологи» приписываютъ капиталисту способность эксплуатировать, для наполненія своего кармана, самыя стихіи, такъ что эти чудаки хотятъ переиродствовать самого Ирода, а вовсе не обѣлить его. Всѣ жалкія слова, сказанныя Николаемъ—ономъ, не попадаютъ въ цѣль. Прямо къ дѣлу относится лишь утвержденіе, что, вводя улучшенія, капиталисты не могутъ уже реализовать прежнюю норму прибыли. Странныя, съ капиталистической точки зрѣнія, улучшенія! Поневолѣ г. Николаю—ону приходится изобразить дѣло такъ, какъ будто улучшенія вводятся всегда чуть ли не изъ подъ палки, подъ гнетомъ кризиса, причемъ вся исторія техническаго прогресса получаетъ одностороннее освѣщеніе. Капиталистамъ приходиться, выражаясь слогомъ г. Николая—она, «волей неволей помириться» съ техническимъ прогрессомъ, какъ помирились они уже съ пониженіемъ, въ силу этого прогресса, своей нормы прибыли! Но всего замѣчательнѣе внезапный скачокъ, сдѣланный г. Николаемъ—ономъ въ тѣхъ строкахъ, гдѣ раскрытъ, по крайней мѣрѣ на половину, настоящій секретъ прогрессивныхъ капиталистовъ. «Вѣдь хотя норма прибыли и уменьшится, но размѣръ ея, по мѣрѣ удешевленія продукта и увеличенія сбыта и соотвѣтственнаго расширенія производства возрастетъ».

Но вѣдь вы, г. Николай — онъ, брались объяснить вопросъ при условіи даже нерасширеннаго производства!

Сдѣлаемъ за г. Николая—она небольшую иллюстрацію. Допустимъ, что вслѣдствіе удешевленія цѣнности продукта вдвое, спросъ также увеличится вдвое и что, соотвѣтственно этому, производство также возрастетъ въ 10 прогрессивныхъ отрасляхъ вдвое. Тогда масса прибыли, считая прибыль по ея настоящей цѣнности, будетъ снова равна 500,000, какъ и до введенія улучшеній; но прибыль эта будетъ получена съ капитала въ 9 милл. почти вдвое больше прежняго, а потому вполнѣ невѣроятно, чтобы при продажѣ товаровъ по ихъ цѣнности, могъ явиться приливъ капиталовъ къ прогрессивнымъ отраслямъ. Намъ извѣстенъ однако коррективъ, внесенный Марксомъ и вслѣдъ за нимъ Николаемъ—ономъ. Товары въ прогрессивныхъ отрасляхъ продаются выше ихъ настоящей индивидуаль-

ной, для данной отрасли, цѣнности, а именно по 68 коп. за единицу вмѣсто 50 коп. При этомъ съ капитала въ 4, 5 милл. реализуется, въ 430,000 р. или въ 9, 6%, т. е. по нормѣ прибыли, равной средней нормѣ прибыли, но для полученія прежней *массы* прибыли, т. е. прежнихъ 500,000 р. все же потребуется привлечь въ прогрессивнымъ отраслямъ капиталъ, нѣсколько большій прежнихъ 5 милл., ибо прибыльность упала съ 10% на 9, 6%. Теперь это правда, возможно, такъ какъ эти отрасли не менѣе (хотя и не болѣе) прибыльны, чѣмъ остальныя. Но основная трудность все же остается неразрѣшенной: *что же первоначально заставило прогрессивныхъ капиталистовъ ввести улучшенія*, несмотря на то, что, благодаря этимъ улучшеніямъ, неминуемо должна была затѣмъ понизиться норма прибыли, и для полученія прежней массы прибыли пришлось бы привлечь не прежній, а нѣсколько большій капиталъ? Почему не предпочли сохранить прежнія техническія основанія? Очевидно, что объяснить все «кризисами» нельзя, ибо каждому извѣстно, что улучшенія производства вызываются не одними кризисами. Кризисы, въ тѣхъ случаяхъ, когда они зависятъ отъ перепроизводства, никакъ не могутъ быть причиной техническаго прогресса.

«Анализъ» г. Николая — она, ничего не прибавилъ къ тому, что было уже извѣстно до него изъ III тома «Капитала» и къ тому, что мы знаемъ изъ I тома о монопольной прибыли. Главная трудность—возможность техническаго прогресса въ томъ случаѣ, если этотъ прогрессъ дѣйствительно ведетъ всегда къ повышенію строенія капитала и къ пониженію нормы прибыли (дѣйствуя такимъ образомъ въ разрѣзъ съ психологіей капиталиста, т. е. съ его личнымъ интересомъ),—эта трудность осталась неразъясненною и даже затушеванною. Попытка объяснить безъубыточность, т. е. реализацію прежней массы прибыли, безъ расширенія производства, требующаго въ свою очередь расширенія платящаго спроса (ибо спросъ безъ платежныхъ средствъ есть чисто фиктивный спросъ)—эта попытка оказалась въ корнѣ нелѣпою и, въ концѣ концовъ, вынудила автора раскрыть устами прогрессивныхъ капиталистовъ настоящій секретъ, состоящій въ томъ очевидномъ банальномъ положеніи, что при пониженіи цѣнъ на товары прежняя масса прибыли достигается лишь расширеніемъ сбыта. Но если расширенія нѣтъ, то неужели техническія улучшенія даютъ лишь чистый убытокъ! Таковъ, однако, конечный выводъ изъ «анализа» г. Николая—она, и слишкомъ очевидно, что его разъясненія не подвинули вопроса ни на шагъ впередъ.

Въ видѣ заключенія, нельзя не отмѣтить страннаго отношенія нашего автора къ психологіи. Мы сами не принадлежимъ къ числу сторонниковъ австрійской «психологической» школы: но сопоставлять всѣ вообще психологическія объясненія экономической дѣятельности съ метафизическою свободою воли, по малой мѣрѣ, курьезно. Психологическое объясненіе, основанное на понятіи предѣльной полезности, можетъ быть ложнымъ, неполнымъ, одностороннимъ—это иной вопросъ. Оно ложно, ибо до нельзя упрощаетъ психологію, приписывая одинаковые хозяйственные мотивы древнему греку, средневѣковому феодалу, крестьянину и новѣйшему фабриканту. Но оно, конечно, въ такой же мѣрѣ детерминистично,

какъ и всѣ объясненія г. Николая—она и какъ всякое вообще психологическое объясненіе индивидуальной и коллективной дѣятельности людей.

Пытаясь навязать австрійской школѣ обратное мнѣніе, разсуждая о какой то, «духовной сущности, независимой отъ закона причинности» и примѣшивая, по своему обыкновенію, совершенно не идущія къ дѣлу соображенія изъ области физіологіи, физики, химіи и чуть ли не астрономіи, г. Николай—онъ доказываетъ не свою эрудицію, а недостаточное знакомство съ той теоріей, которую взялся критиковать. **М. Ф.**